

— Брат, ты всё ещё сердишься?

Когда Е Цинмин спустился по лестнице, он увидел, что Жун Янь сидит на самом краю обеденного стола — так далеко от его обычного места, что это казалось почти невозможным.

Жун Янь стоял у лестницы, вцепившись одной рукой в перила, а другой нервно теребя край одежды. Его голос звучал тихо и мягко.

Е Цинмин даже не поднял глаз. Не то чтобы он не хотел, просто голос Жун Яня был настолько тихим, что он его попросту не расслышал.

— Брат, я знаю, что был неправ. Я больше не буду тебя злить.

Жун Янь, решив, что Е Цинмин по-прежнему не желает с ним разговаривать, замер в отдалении, выглядя совершенно беспомощным.

Хорошо, что тетя Чжан, увидев, что Жун Янь спустился, принесла ему приборы и поставила их на то место, где он сидел обычно.

Жун Янь не хотел садиться там, слишком уж далеко от брата. А что, если в будущем брат вообще запретит к себе приближаться?

Он принялся беспорядочно елозить палочками в миске, создавая шум в надежде привлечь внимание, и, как оказалось, это сработало.

— Перестань баловаться, ешь нормально.

Жун Янь не успел даже порадоваться, как Е Цинмин добавил:

— Сегодня вечером можешь не возвращаться, я договорился с ними, что мы встретимся в другое время. У меня есть дела.

Сказав это, он не взглянул на лицо Жун Яня и, поднявшись из-за стола, вышел из дома.

Жун Янь так и остался сидеть, ошеломленно глядя перед собой. Брат что, брезгует мной? Неужели я вчера сделал что-то такое, отчего стал ему противен?

Он машинально коснулся шрама на руке. Как же всё это раздражает.

— Хватит пить, Жун Янь, — Фу Хэн выхватил бутылку из рук друга. — У тебя же перелом, нельзя тебе пить!

Жун Янь не слушал, он вырвал бутылку обратно и приложился к горлышку.

— Ци Си, ты собираешься что-то делать? Если он продолжит в таком духе, то рано или поздно сопьётся до смерти! Ты врач или кто? Как ты лечишь пациентов?

Ци Си залпом осушил свой бокал:

— Умереть от пьянства лучше, чем от тоски. Пока он пьет, я могу его спасти, а вот если он спрячется дома и не будет выходить — вот тогда тебе стоит по-настоящему паниковать.

Фу Хэн опешил. Почему все его друзья превратились в таких вот типов? Похоже, решение взять управление компанией на себя было единственным верным.

— Брат не хочет меня... говорит, что не пойдёт со мной домой... — Жун Янь внезапно разрыдался прямо во время питья. Хорошо, что они были в отдельном кабинете, иначе Фу Хэн решил бы, что ему проще умереть, чем это слушать.

— Да вы знакомы всего ничего, с чего бы ему тебя хотеть? Нужно проявлять упорство! Когда я добивался своей богини, я просто взял её своей искренностью.

— Четыре года... Я люблю брата четыре года. И только в этом году набрался смелости найти его. Неужели я такой неудачник?

Фу Хэн, не обладая особой чуткостью, ляпнул:

— А чего ж ты раньше в любви не признался, еще до того, как уехал за границу?

Ци Си толкнул его локтем в бок, и Фу Хэн замолчал.

— Хе-хе, — Жун Янь пил еще сильнее.

К концу вечера в сознании оставался только Фу Хэн. Беспокоясь о ноге Жун Яня, он кое-как поднял его на руки и собрался попросить помощника отвезти того домой.

На выходе они столкнулись с так называемым братом Жун Яня.

— Жун Янь? Что ты здесь делаешь?

Е Цинмин не ожидал встретить Жун Яня, выйдя на встречу. Глядя на его пьяный вид, он понял, что парень совсем не бережет свою ногу. А еще — кто этот тип, который держит Жун Яня? Едва на ногах стоит, а прижимает его так крепко!

С помрачневшим лицом Е Цинмин отдал пару указаний Гу Фаню, зашагал к Жун Яню и уже протянул руки, чтобы забрать его, но Фу Хэн преградил ему путь:

— Ты еще кто такой?!

— Брат... — Жун Янь, кажется, увидел, что Е Цинмин идет к нему, и позвал его.

Е Цинмин выгнул бровь:

— Он назвал меня братом.

Фу Хэн сразу сообразил, что перед ним именно тот человек, о котором Жун Янь твердил весь вечер, и с улыбкой передал ему пьяного друга:

— О, как раз кстати! Забирай его. Там внутри еще один такой же, я пойду обратно.

Фу Хэн, шатаясь, вернулся в кабинет и вытащил оттуда Ци Си:

— Ну ты даешь, напился так, что не знаешь, что врачам нужно пить поменьше? Думаешь, раз очки надел, так выглядишь солидно? Весь из себя такой приличный, аж тошно!

— Ой! — Ци Си внезапно рванулся вперед, повалив Фу Хэна на диван. — Фу Хэн... ты знаешь, почему я стал врачом?

— Почему?

— ...

— Говори уже... Я просто в шоке от тебя! — Фу Хэн оттолкнул его руки и выскользнул из-под него. — Ты что, хочешь меня раздавить?

Е Цинмин подхватил Жун Яня и посмотрел на то, как тот свернулся калачиком у него на руках. «Настоящее наказание», — подумал он.

Никаких встреч сегодня больше не будет, сначала нужно доставить этого парня домой.

Он велел водителю подогнать машину. В конце концов, во всем виноват Жун Янь. Е Цинмин два года жил тихо и незаметно, а ради того, чтобы забирать и отвозить Жун Яня, его личная жизнь была вывернута наизнанку.

И этот человек еще смеет злиться, бегать пить и даваться в объятия другим!

Е Цинмин смотрел на покрасневшие щеки Жун Яня, на покрасневший кончик носа и влажные, мягкие губы. Жун Янь никак не мог улечься спокойно, из-за чего Е Цинмину пришлось вжиматься в дверцу машины, пока места совсем не осталось.

Е Цинмин вздохнул, взял его за беспокойные руки и придержал ноги, произнеся довольно строго:

— Не хулигань.

Жун Янь, казалось, действительно послушался и притих. Так продолжалось до тех пор, пока Е Цинмин не уложил его на кровать и не собирался уйти.

— У-у...

Жун Янь уткнулся лицом в одеяло, и слезы градом покатались из его глаз. Именно в этот момент Е Цинмин вернулся в комнату с имбирным отваром.

Он и не подозревал, что этот парень такой плакса.

Подойдя к кровати, он вытащил Жун Яня из-под одеяла:

— Выпей имбирного отвара, иначе завтра голова раскалываться будет.

Жун Янь, приподнявшись с помощью Е Цинмина, с покрасневшими глазами осторожно спросил:

— Брат всё еще беспокоится обо мне?

Е Цинмин опешил от этого вопроса. Да когда он о нем не беспокоился? Он был готов всюду таскать его за собой, как хвостик.

Позже он понял, что просто давал ему недостаточно чувства безопасности.

Он сел на край кровати и протянул ему отвар:

— Пей. Выпьешь — скажу.

Наблюдая, как Жун Янь жадно глотает напиток, Е Цинмин не смог сдержать улыбку: растить такого младшего брата оказалось довольно забавно.

Допив, Жун Янь протянул ему пустую миску и, моргая, стал ждать ответа. Е Цинмин специально дразнил его — уж больно Жун Янь сейчас напоминал маленького щенка, такой милый.

— Конечно, беспокоюсь. Я и на занятия тебя возил, и с занятий забирал, и домой тебя притащил. У тебя совести нет такие вещи говорить!

Е Цинмин притворился сердитым и отвернулся.

Долгое время было тихо, и он решил проверить, не уснул ли этот неблагодарный ребенок.

— М-м!

Жун Янь обхватил лицо Е Цинмина руками и поцеловал его.

— Хлоп!

Е Цинмин отвесил Жун Яню пощечину:

— Ты понимаешь, что делаешь?

Хорошее настроение вмиг испарилось, уступив место неописуемому смятению.

— Брат, почему? Я люблю тебя столько лет, почему ты меня не помнишь?

От пощечины стало больно, но этого было недостаточно.

Жун Янь прижал Е Цинмина к кровати и потянулся к его одежде, но Е Цинмин подавил его сопротивление.

— Жун Янь, посмотри хорошенько, кто я такой!

Жун Янь не ответил, он лишь упрямо пытался прижать его к матрасу. Е Цинмин, как спортсмен, обладал недюжинной силой, и через пару мгновений ситуация изменилась.

— Брат, больно...

Жун Янь со слезами на глазах смотрел на Е Цинмина и жаловался на боль в ноге, из-за чего сердце Е Цинмина дрогнуло, и он ослабил хватку, чем Жун Янь не преминул воспользоваться.

Этот внезапный удар пришелся прямо в голову — больно было по-настоящему.

<http://bllate.org/book/22364/2345039>